

(00:09:13) (Конец записи)

Приглашение на сцену: Сессия «Цивилизационная идентичность. Традиции и будущее». На сцену приглашаются. Модератор: Восканян Маринэ Варужановна, публицист, политолог, координатор по международной работе Московского экономического форума. Участники: Александр фон Бисмарк, немецкий предприниматель, общественный деятель, основатель российско-немецкого общественного проекта «Бисмарк-Диалог». Доктор Ван Сяньхуа, декан школы гуманитарных наук Шанхайского университета экономики и финансов. Доктор Саччидананд Джоши, член-секретарь, исполнительный и научный руководитель Национального центра искусств имени Индиры Ганди при правительстве Индии, Нью-Дели.

(00:10:20)

Срджа Трифкович, редактор по вопросам международных отношений журнала Chronicles США, профессор международных отношений в университете Баня-Луки, Республика Сербская, Босния и Герцеговина. Тимаков Владимир Викторович, демограф, публицист, аналитик Центра «Дипломатия знаний» РГГУ. Доктор Фелисиано де Са Гимарайс, академический директор Бразильского центра международных отношений CEBRI, доцент Института международных отношений Университета Сан-Паулу.

Маринэ Восканян: Добрый день, уважаемые гости Московского экономического форума, уважаемые коллеги, позвольте начать нашу сегодняшнюю сессию, посвященную теме цивилизационной идентичности. Как вы уже слышали, у нас сегодня будет шесть участников, и седьмой участник у нас из Эфиопии, по видеосвязи, надеемся, ему удастся подключиться и тоже принять участие.

Хотелось бы сказать несколько слов, почему, собственно, тема цивилизационной идентичности у нас оказалась в центре нашего внимания, секции, в которой принимают участие наши зарубежные гости. Дело в том, что вот те из вас, кто уже второй день посещает форум, наверняка уже видели и вчерашнюю, очень острую, интересную дискуссию, посвященную международной проблематике, разделению мира на зоны влияния. Сегодня, в первой половине дня, состоялась тоже очень интересная, насыщенная секция, пленарная секция, посвященная тоже проблемам международных отношений.

Много было уже сказано о той конфигурации мира, которая сейчас только появляется, потому что она новая, все говорили о том, что мы не знаем точно, какой она будет. Конечно, все хотели бы, чтобы при этом мир оставался разнообразным, многополярным, справедливым, чтобы никто не мог сказать, что только мы будем диктовать, каким будет его развитие. И вот именно в этом контексте, мне кажется, что тема цивилизационной и национальной идентичности представляется весьма важной, потому что это фактор, который будет оказывать самое непосредственное влияние на процессы, которые наши коллеги на упомянутых мной секциях обсуждали более в таком геополитическом ключе.

Если мы посмотрим на выступления мировых лидеров последние годы, то мы можем увидеть, что слово «цивилизация» стало появляться в политических выступлениях таких ведущих мировых лидеров, как президент России Владимир Путин, как руководитель

Китайской Народной Республики Си Цзиньпин, господин Моди из Индии неоднократно упоминал слово «цивилизация», когда он описывал Индию.

И если мы говорим про Россию, то надо отметить, что более того, даже в официальных документах Российской Федерации, посвященных международным отношениям, появился такой термин, как «государство цивилизация». Это тоже достаточно новое явление, что именно на официальном уровне зафиксировано то, что понятие «цивилизация» играет роль для позиционирования России, в том числе в сфере международных отношений.

Ну а то, что Россия себя понимает не просто как страну, а как цивилизацию, об этом неоднократно говорилось руководством нашей страны, и также эту концепцию разделяет, на мой взгляд, большинство российских интеллектуалов, ученых. То есть, в общем-то, мне кажется, что, по крайней мере, уж тем, кто участвует в Московском экономическом форуме, доказывать это не нужно.

(00:15:04)

Тем не менее, сама история цивилизационного вот этого подхода к международным отношениям, она гораздо более долгая. В принципе, идея, что мир разделен на некие цивилизационные миры, которые обладают какими-то определенными характеристиками, определяющими их развитие, причем даже независимо, и это очень важно, от форм государственного и политического устройства вот этих образований.

Сама эта идея существует далеко не первый день и не первые десятилетия. Те, кто интересуется этой темой, конечно, знают, что разрабатывали эту теорию как западные мыслители, это и Хантингтон, Тойнби, Освальд Шпенглер, но нельзя не упомянуть российского мыслителя Данилевского. Я думаю, что наш коллега Владимир Викторович Тимаков, может быть, на этом остановится подробнее в своем выступлении, который тоже еще в XIX веке разрабатывал теорию культурно-исторических типов, которые определяют развитие своих регионов и, соответственно, государств, которые находятся на этих территориях.

И сегодня мне хотелось бы, чтобы наши гости рассказали о том, как в странах, которые они представляют, сегодня представления о собственной идентичности и соотношении этой идентичности с какими-то другими идентичностями определяют самосознание государства и народа. То есть даже не столько, может быть, государства, сколько народа. И как это влияет на то, как они себя позиционируют, в том числе и в мире, в международных отношениях. Как это влияет на программы их развития, в том числе внутреннего.

Я думаю, что каждый из наших гостей может остановиться на каком-то аспекте этой темы, который кажется ему наиболее важным, наиболее интересным. Я знаю, что некоторые подготовили презентации и покажут нам их, кто-то будет выступать без слайдов, но это не имеет значения. Главное, что хотелось бы сегодня, с учетом того, что наши гости приехали из таких разных стран, увидеть какую-то, может быть, целостную картину того, как понимается вот эта цивилизационная идентичность в разных частях земного шара. Если у нас получится, чтобы подключился коллега из Африки, мне кажется, у нас получатся вообще сегодня представители всех континентов. У нас есть коллеги из Европы, из Азии, из

Латинской Америки, из Китая, из Индии. Так что я думаю, что мы увидим очень интересную, такую разнообразную картину того, как сегодня страны и народы в мире понимают свою идентичность, ее основу, и как это влияет на их отношения, и, кстати, в том числе, может быть, на отношения с Россией. Если у нас останется время, мы об этом, может быть, тоже поговорим уже во время дискуссии.

Тогда, я думаю, что будем начинать. И, наверное, давайте просто, может быть, мы пойдем так, что сначала выступят наши иностранные гости, а потом я попрошу в России несколько слов сказать Владимира Викторовича. Ну что ж, коллеги, давайте просто начнем так, как мы сидим. Собственно говоря, так и пойдем по такому кругу. У нас первым тогда давайте выступит господин Срджа Трифкович. Я знаю, что у него очень острое выступление, он мне его показал. И он затронет такие непростые проблемы, связанные вообще с представлениями об идентичности, в том числе в Европе. Так что, Срджа, мы вам даем слово.

Срджа Трифкович: Здравствуйте. Моя тема - это европейская идентичность, иммиграция и демократия. ЕС, изначально задуманный как прагматичный механизм для облегчения перемещения людей, товаров и капитала между суверенными национальными государствами, за последние три десятилетия превратился фактически в гигантскую машину политической и культурной унификации.

(00:20:06)

То, что по-немецки называется Gleichschaltung. Неизбираемые чиновники централизуют власть в своих руках и добиваются дальнейшего размывания национального суверенитета. Сегодня ЕС представляет собой идеологически мотивированного Левиафана, основанного на ложных посылах, порочной практике. Главной, как мне представляется, ложью является то, что утверждают, что 27 стран ЕС якобы обладают некой нашей демократией. Unsere Demokratie, Notre Démocratie, по-французски, по-немецки.

Основой политической системы, в рамках которой каждый гражданин может в полной мере реализовать свои якобы неотъемлемые права. Это, очевидно, ложь, что наглядно демонстрируют скандальные злоупотребления судебной системы. Во Франции, например, против Мари Ли Пен и в Румынии против Кэлина Джорджеску. Это очень скандальный инцидент, как демократия не использует свои права. Если демократия вообще что-то значит, то это означает совпадение или как минимум близость ценностей и интересов тех, кто правит, и тех, кто дает право править, уполномочивает их права, тех, кто управляет и тех, кем управляет.

Цивилизационная идентичность неотделима от национальной идентичности. Для того, чтобы сообщество могло практиковать демократию, необходима высокая степень этнической и культурной однородности. Идентичность – это своеобразный фундамент сплоченности общества, и государство в целом – это основа равенства граждан, определяемого принадлежностью к нации, что подразумевает некую устойчивую преданность.

Однако ЕС демонизирует любые попытки сохранить социальную этническую целостность и даже клеймит это как расизм, называет это расизмом. Демократическое общество не может и не должно быть случайным набором самодостаточных индивидов, лояльных в первую очередь самим себе или каким-то сиюминутным, якобы вечным идеологическим установкам. Оно также не может представлять собой случайную смесь, подборку людей, которые просто оказались на определенной территории, например, в ЕС в определенный момент времени.

Пятый пункт. Национальная однородность основана на общем происхождении, традициях, языке, чувстве общей судьбы, и это обязательное условие возникновения и существования демократического сообщества, а также легитимности, нравственной состоятельности политической системы. ЕС категорически отвергает подобные идеи.

Шестой пункт. У этой модели есть два смертельных врага, скажем так. Первый враг – это осуществляемые нападки на традиционную семью, которая обеспечивает биологическое выживание нации, преемственность в коллективной памяти людей. Второй враг – это навязывание массовой эмиграции ЕС. Суть политики – способность отличать друга от врага, о чем писал Карл Шмидт, априори невозможна, особенно когда само это различие демонизируется евробюрократией и объявляется расистским.

Эти два, скажем так, оружия массового поражения стали незыблемыми идеологическими столпами, юридическими инструментами элиты ЕС. В стране, захлестнутой эмиграцией, демократия превращается в формальную категорию, однако именно такое будущее Брюссель уготовил Европе.

Восьмой пункт. Фактически ЕС отрицает саму возможность гармоничного сосуществования народа и государства. Его настойчивое требование приоритета прав и так называемых прав, которые постоянно расширяются, отражает инфантильный побег от политического и закрепляется с помощью **милитаризованной** (00:24:47) политизированной судебной системы.

И последний пункт, девятый, о чем я хотел сказать, что на практике эта система создана для получения вполне определенных, предопределенных результатов.

(00:25:00)

Демократия всего лишь средство для достижения идеологических целей, и власть имущие цинично манипулируют ей. ЕС превратился в культурно-марксистское сообщество ценностей, основанное на наследии франкфуртской школы. В заключение хочу сказать, что наша демократия в исполнении ЕС доказала, что представляет собой процесс системного разрушения традиционных форм общности, идентичности и смысловых контекстов, осуществляемый оторван от корней элиты неизбираемых бюрократов, обладающих огромной властью, нулевой легитимностью и полной безнаказанностью. Эта олигархия, в равной степени высокомерная и беспощадная, намерена уничтожить цивилизационную идентичность Европы. Спасибо за ваше внимание.

Маринэ Восканян: Спасибо за ваше выступление. Вы как человек, который не первый раз принимает участие в Московском экономическом форуме, как всегда, представляете очень

острую, бескомпромиссную точку зрения, в которой есть над чем поразмышлять. Я только могу добавить, что когда вы говорите о том, что Европейский Союз отказывается какие-то факторы идентичности признавать, имеющие большое значение, действительно можно вспомнить, что в России были все очень удивлены, это было давно, это было в начале 2000-х годов, когда предпринималась попытка принятия Европейской Конституции. И тогда была дискуссия о том, чтобы включить в эту Конституцию упоминание о христианских ценностях, но это пожелание некоторых европейских стран не было принято в конечном счете, и вообще, в итоге Конституцию тоже так и не удалось принять.

Но это было действительно немножко удивительно, конечно, наблюдать из России, потому что, конечно, у русских существует свой образ Европы, такой как цивилизации, и, возможно, он, конечно, не очень уже похож на реальность европейскую, которая существует сейчас, но тем не менее для России проблема идентичности Европы очень важна, потому что, несмотря на многополярный мир, несмотря на то, что Россия сейчас имеет с Европой, скажем честно, очень непростую, нехорошую ситуацию в отношениях, тем не менее, все равно исторически Россия всегда смотрела на Европу когда-то с целью копировать Европу, когда-то с целью, наоборот, сказать, что у нас нет ничего общего с Европой, но все равно для русских это небезразличная тема, и поэтому, конечно, мы и дальше будем наблюдать, что будет происходить с нашими соседями в Европе. Посмотрим, куда эта ситуация будет развиваться. Мы сегодня еще услышим мнение нашего второго европейского гостя.

А теперь давайте переместимся в другую часть Евразийского континента. Я хотела бы предоставить слово доктору Джоши, он представляет Центр искусств Индиры Ганди, который находится в Нью-Дели. Мы очень рады, что могли посетить этот замечательный институт осенью. И это такая организация, которая одновременно занимается сохранением культурного наследия Индии, ведет исследования в сфере национальных традиционных искусств Индии, но в то же самое время также еще занимается очень интересными разработками о том, как, например, понятия традиционной индийской философии отражаются в современных, например, политических концепциях Индии. И именно поэтому мне хотелось доктора Джоши пригласить на нашу дискуссию. Я рада, что он смог приехать. У него есть презентация, так что прошу наших уважаемых техников поставить презентацию доктора Джоши на экран. Да, спасибо. Доктор Джоши, вам слово.

Саччидананд Джоши: Большое спасибо и намасте вам всем. С самого начала я должен поздравить Московский экономический форум с организацией этого диалога, который посвящен демографии, традициям и индустриализации. Действительно, мы рады слышать такие слова, как традиции, семья, ценности на Московском экономическом форуме, нежели чем слышать такие слова, как однополые браки и ВВП. Так что, в любом случае, люди начинают думать, отталкиваясь от основных ценностей, таких как жизнь, цивилизация.

(00:30:00)

И действительно, мне было очень приятно слушать дискуссию, которая произошла вчера, которая посвящена семейным ценностям. Индия, вы знаете, это страна-цивилизация,

которая имеет свои собственные традиции, и имеет свои собственные философские традиции, и это служит для включения Индии в мировое наследие. И, таким образом, мы можем говорить, что весь мир – это одно такое гнездо, и оно обусловлено ценностями, которые мы все разделяем.

И, таким образом, каждая страна отталкивается от своих собственных традиций. Мы говорим про всемирное братство, которое выражается через концепцию всемирного братства. И, таким образом, каждая из стран может быть, в общем-то, разной. И, таким образом, мы говорим, что можно выразить одно и то же разными способами. Мы не верим в то, что мы можем все быть счастливыми и здоровыми. Это называется «сарэ бухатви» (00:31:17). Даже Махатма Ганди однажды сказал, что на Земле всего достаточно для того, чтобы удовлетворить потребности каждого, но у планеты Земля нет всего для того, чтобы удовлетворить жадность каждого.

И премьер-министр Моди, когда он возглавил Индию, сказал, что мы должны поставить во главу угла наследие и развитие. Они идут рука об руку.

Итак, теперь я хотел бы выступить со своей презентацией. Это были слова вступления. Вот это как раз вещи, которые характерны для цивилизованной идентичности. Махатма Ганди сказал, что вот эта фраза одна может восстановить весь мир, всю Вселенную. И здесь также есть и на английском перевод. Это означает, что эта Вселенная, которая состоит из живых и неживых существ, она пронизана Богом, и человек может использовать ее ресурс по мере необходимости и не должен покушаться на владения других.

Это древняя традиция продолжительности и преемственности. Мы находим это в Упанишаде, в Ведах. И, таким образом, Земля Бхарат более 5000 лет. То есть это Индия. И мы видим это и в «Махабхарат», и в «Рамаяне». Также у нас есть традиция, которая сельская, потому что Индия, в общем-то, это в основном сельскохозяйственная страна. И у нас всегда были традиционные способы возделывания сельскохозяйственных угодьях. Но, безусловно, теперь нам на смену приходят современные средства. И здесь, в Индии, мы видим такую причудливую смесь современных систем и традиционных систем. Это культурная идентичность Бхарат, потому что это земля разных религий. А мы, в общем-то, вполне светская страна, но у нас есть индуизм (00:33:18), сикхизм, христианство, мусульманство и так далее. Религии, которые исповедуются повсеместно в нашей стране.

Также мы страна философов и духовности. У нас есть традиция йоги, которой занимается весь мир. И у нас есть традиция аюрведа, то есть это лучшая альтернативная медицина и природные практики, которые, в общем-то, широко распространены во всей стране. Также вот эта интересная картинка, которая показывает инновации и приспособленность. То есть женщины служат в полиции, также они находятся при исполнении служебных обязанностей, но вот исполняют такой духовный ритуал, ходят вокруг дерева для того, чтобы даровать благополучие своей семье. И это интересная, скажем так, картинка, потому что мы сейчас входим в цифровой мир, но мы не забываем поблагодарить Бога, прежде чем мы с вами садимся за цифровые платформы.

Это, безусловно, также глобальное лидерство. Об этом я не буду говорить много, потому что уже достаточно было сказано об этом во время заседания Двдцатки. Это тоже

интересная картинка, где мы занимаемся сохранением нашего наследия, а также занимаемся модернизацией. Эти две пожилые женщины на фото показывают, что мы сохраняем наше наследие, мы уважаем пожилых в нашей стране. И это господин **Наргешуэр** (00:34:50). Ей 95 лет. Она является профессором права, и теперь он живет вместе с гурю и преподает ему английский и право.

(00:35:08)

Внизу женщина, ей 92 года, и она профессор физики, который ежедневно идет в университет для того, чтобы преподавать, и она старается наладить отношения между математикой, физикой, традиционными вещами. Также мягкая сила дипломатия. И я сейчас буду пропускать какие-то слайды. Это связано с молодежью, потому что, как вы знаете, у Индии есть определенный потенциал. У нас самое молодое население во всем мире. 55% индийского населения – это молодежь, и станет молодым в ближайшие пять лет.

И что касается молодежного населения. Индийская молодежь будет составлять значимую часть молодежи всего мира. И это, безусловно, взаимосвязь между сельским и городским контекстом. Сельские области, безусловно, появляются и развиваются очень быстро. Это интересная картинка, которую я сделал в штате Андхра-Прадеш, в удаленной деревне, где люди не знали современных технологий, а теперь они производят здесь кофе, который называется «Арку Голд Кофе».

Здесь вы видите классические и фолк музыку и искусство. Вот эти народные напевы широко известны по всей Индии. Индия – это страна фестивалей, и мы можем сказать, что Индия – это вообще страна-фестиваль. Эти фестивали сейчас проводятся, несмотря на современный уклад жизни. Это самое большое собрание людей в мире. Это ярмарка, где собирается шесть с половиной миллионов человек, которые приходят к реке Гангу и проводят там несколько дней. И это подчеркивает верования, которые свойственны для нашей страны.

Это племенное население. Мы знаем, что 9% населения Индии принадлежит различным племенам, и эти племена также связаны с цивилизационной идентичностью, и они, в общем-то, следуют вполне определенным ритуалам. Но в то же самое время прогресс племенного населения беспрецедентный, и сейчас мы можем говорить про **Дроб, Мурму** (00:37:32) – это люди, которые также принадлежат племенному населению. И также я хотел бы сказать, что и индийская цивилизационная идентичность зиждется на нашем духе. Это играет важную роль в определении коллективного роста, поскольку мы объединяем наши уникальные традиции и наследия, и таким образом открываем все новые возможности, обеспечиваем инновации, культурное понимание и строим светлое будущее для нас всех, для будущих поколений и для всего человечества. Большое спасибо за ваше внимание.

Маринэ Восканян: Большое спасибо. Я думаю, всем было еще вдвойне интересно слушать ваш рассказ, потому что он сопровождался такими яркими, интересными фотографиями, картинками из жизни Индии. И далее я хочу передать слово нашему гостю из Китая, профессору Ван Сяньхуа, который тоже будет выступать с презентацией. Я прошу на экран поставить его презентацию тоже. Я имела такую счастливую возможность слушать выступление господина Вана в Китае на семинаре, посвященном теме цивилизационной

идентичности. Нам, российским участникам этого мероприятия, было довольно интересно услышать мнения современных китайских – даже не скажу ученых – интеллектуалов о том, как сегодня китайская идентичность влияет на философию развития современного Китая, потому что, конечно, Китай, мы понимаем, что это действительно государство-цивилизация, в том смысле, что эта цивилизация существует не одну тысячу лет, и, конечно, влияние ее идентичности на ее современные решения, в том числе и политические, геополитические, оно несомненно. Более того, многие даже их явно видят и говорят, что «вот мы видим, что в политике Китая отражается такая именно философия жизни Китая», ну а какая она, это, конечно, вопрос очень сложный, но я надеюсь, что сегодня нам господин Ван Сяньхуа сможет хотя бы в какой-то степени эту сложнейшую тему прояснить. Прошу вас.

(00:40:09)

Ван Сяньхуа: Большое спасибо. Второй раз я приезжаю в Россию, первый раз я был в Санкт-Петербурге, принимая участие в конференции памяти профессора Георгия Якова, историка и филолога. Я сам получил образование филолога, и только потом область моих интересов переместилась в область общей истории, которая является темой нашей сегодняшней дискуссии.

Итак, я разделил свое небольшое выступление на четыре части, и я не буду уделять большую часть времени первой части, потому что мне кажется, что там все достаточно самоочевидно. Нам действительно необходима новая парадигма для цивилизационного анализа и для того, чтобы написать цивилизационную историю для человечества, потому что за последние 10 лет, будучи студентом, когда я начал читать книги про цивилизацию и так далее, очень часто меня разочаровывало и расстраивало то, что я читал, потому что, как Маринэ упомянула, Шпенглер – это известный философ, и здесь мы уже говорили про определение цивилизации по Шпенглеру, и я бы сказал, что мы уделяли слишком много внимания так называемой духовности. Если цивилизация действительно противопоставляется природе, цивилизация – это то, что выходит за рамки нашего реального мира, мне кажется, здесь что-то неправильно в этом определении.

Опять же, что касается исследований и чтения по мере познания, я встретил на своем пути достаточно важных историков, например, профессора Майкл Манн. Он известен своей моделью МР. Вот я ее вывожу здесь на экран. Поверите вы или нет, я бы сказал, что недостаточно внимания уделялось материальности человеческой жизни и цивилизации даже в его работах. И давайте вот это пропустим. Профессор Игорь Дьяконов, о котором я говорил ранее, он написал вот эту книгу, которая была опубликована на английском языке 1999 году прошлого века. Она интересна, поскольку вы здесь найдете только несколько ссылок в этой книге, и, может быть, нет необходимости сейчас приводить никаких ссылок вообще.

И прежде чем я представлю вам свою собственную новую модель и новую парадигму, может быть, она будет несколько преувеличена, гротескна, но здесь я воспользовался работами Мишеля Фуко и Баумана. То есть это понятие гетеротопия и ретротопия. Это иллюстрация моей модели, гетеротопия. Не в том смысле, как это понимал Мишель Фуко,

но гетеротопия, я бы сказал, что это синоним реального мира, то есть живого мира, когда вы, в общем-то, сомневаетесь, то, что происходит, реальное или нереальное.

И давайте посмотрим на этот мир. Как мы можем посмотреть на мир? Как мы можем понять этот мир? По моему пониманию, мы можем рассматривать это как сосуществование четырех измерений или четырех, назовите это сами, в любом случае это взаимно переплетено. И здесь мы говорим про утопию. Это историческая память. Потом апотопия. Это осязаемое, материальное, мостик к будущему. Дальше мы говорим про видимое. Хелотопия. Это видимые усилия, то есть это технологический физический мир, с которым приходится иметь дело.

Если мы концептуализируем живой мир таким образом, он становится антопией концептуально, то есть цивилизация — это тип антопии.

(00:45:10)

И таким образом можем проанализировать цивилизацию, отталкиваясь от этой модели. Здесь, опять же, мы уже объяснили, что мы имеем в виду под этой концепцией, но применение этой модели, мне кажется, имеет весьма значимую силу даже до сих пор, как я это понимаю. Потому что самым характерным посланием этой модели будет то, что мы называем диагностика и анализ. То есть мы таким образом можем проследить путь цивилизации и, соответственно, можем определить, какие ошибки были совершены на этом пути.

Итак, основная суть этого метода — это расчет индекса стабильности цивилизации, то есть, другими словами, подобным расчетом мы измеряем, цивилизация, является ли она цивилизацией, или цивилизация — это не цивилизация. Мы используем разные параметры, которые были разработаны на основании нашего определения антопии, то есть четыре области или четыре измерения. То есть ретротопия, апотопия, гелотопия и эфтопия.

И, наконец, давайте сейчас перейдем к моей специальности, на чем я специализируюсь, — это иллюстрация. Я хотел бы сказать несколько слов относительно стратегии нарратива, которая вытекает из подобной антологии цивилизации. Каким образом мы можем написать историю цивилизации, человечества, начиная со 100 тысяч лет назад, до сегодняшнего момента? И я бы сказал, что она отличается. Она отличается, анализ данной цивилизации как объекта, когда мы пытаемся увязать растущую динамику, флюидную динамику цивилизации, которая сейчас происходит во времени и пространстве. Здесь мы предлагаем еще одну концепцию, и которая может быть последней концепцией, то есть это последние доводы от цивилизации. Здесь мы видим карту Месопотамии. И в древние времена были только небольшие места, небольшие городки, небольшие деревеньки, которые не были связаны друг с другом. Но почему? Ретроспективно мы называем это цивилизацией Месопотамии, месопотамская цивилизация. Какие причины для этого?

И мы сейчас обращаемся к истории, пытаемся найти какие-то определяемые внутренние связи, которые позволят нам соединить все эти элементы в цивилизацию, которая была бы достаточно значимой. Здесь я это определяю как причины возникновения цивилизации,

одним предложением. Это объективно исторические работы, которые определили цивилизацию и, в общем-то, самосознание этих работ в рамках данной цивилизации.

Вот, позабавлю вас, потому что до цивилизаций самый первый город Урук, на самом деле, он находился на дне моря. А вот это еще один объект. Это один из самых древних изображений карты. И большое спасибо.

Маринэ Восканян: Большое спасибо, профессор Ван. Я хотела сказать, что вы затронули, мне кажется, важную тему. Вот мы сталкивались тоже на своих мероприятиях. И когда были дискуссии о каких-то публикациях по теме цивилизационистики, что действительно люди по-прежнему воспринимают иногда понятие цивилизация так, как это описывалось в ряде работ, в том числе вы упоминали Шпенглера, где цивилизация противопоставляется культуре. Это точка зрения, которую до сих пор можно услышать, что цивилизация – это одно, культура – это другое, и что цивилизация – это этап развития какой-то более механистический по сравнению с культурой. Я уже не говорю о том, что иногда во время каких-то дискуссий с коллегами зарубежными приходилось слышать вообще такую идею, особенно из стран, которые ранее были объектами колонизации со стороны других стран, такую точку зрения, что вообще слово «цивилизация» для нас имеет негативный оттенок, потому что раньше оно употреблялось с точки зрения, что пришли цивилизаторы, чтобы всем объяснить, кто здесь цивилизация, кто дикарь.

(00:50:24)

Но мне кажется, что такие дискуссии, как наша, и вообще внимание к цивилизационному подходу, который мы сейчас видим в мире, позволит все-таки сформировать какую-то версию определений того, что такое цивилизация, которая все-таки будет отражать все стороны развития – одновременно и духовные, и материальные, и те, которые существуют, о которых вы упомянули, какие-то территориальные, которые вообще неизбежны и влияют всегда, всю историю существования какого-то общества на какой-то территории.

Но тем не менее, все-таки вы нам дали большую теорию о цивилизациях, но не рассказали что-то детально про Китай. Но я вас еще об этом спрошу во втором раунде нашей дискуссии. А пока я бы хотела передать слово нашему следующему участнику, нашему гостю из Германии, нашему дорогому другу Александру фон Бисмарку, немецкому предпринимателю, общественному деятелю, организатору площадки «Бисмарк-диалог» и человеку, который очень много сил и времени посвящает именно развитию диалога между обществами России и Германии. Мне хотелось бы отдельно подчеркнуть, что он всегда уделяет много внимания, хотя иногда тоже затрагивает и в своих видео, и в своих дискуссиях политические темы, но он все-таки очень большое внимание уделяет теме культуры. И мне кажется, что это очень важно, потому что когда мы говорим, если не о каких-то геополитических проблемах, а о таких более фундаментальных вещах, которые связывают, или разделяют, или являются какими-то общими для народов, живущих рядом, то тема культуры, она намного более, на самом деле, глубока, нежели какие-то политические проблемы, которые возникают, потом они уходят, потом приходят другие, бывает, что вообще начинаются войны, потом они заканчиваются, потом что-то еще.

А вот идентичность культурная каких-то народов, которые живут рядом, она все равно существует, и они друг друга идентифицируют именно с этой точки зрения. Поэтому, мне кажется, это очень важно, что Александр всегда говорит о необходимости, в том числе и этих связей в сфере культуры, общества именно между народами. Но, впрочем, он сам вам сейчас об этом прекрасно расскажет. Александр, прошу вас.

Александр фон Бисмарк: Уважаемая Маринэ, дамы и господа, большое спасибо. Маринэ, прекрасная дама. Никаких сложных тем не будем затрагивать, и будем общаться легко и непринужденно, это здорово. Итак, я хотел бы начать с цитаты самого известного члена моей семьи, это немецкого канцлера, Отто фон Бисмарка. Он говорил, что «секрет нашей политики заключается в сохранении хороших отношений с Россией. И альянс против России – это будет глупостью, поскольку Германия окажется в очень опасной позиции».

К сожалению, наши политики не прислушались к его словам, и это находит свое отражение в том факте, что немецкое правительство и европейское руководство во главе с немецкой женщиной уже ввели 10 огромных пакетов санкций против России и говорят нашему населению, что Россия угрожает нам, и это правительство оправдывает свои действия тем, что ему приходится брать триллионы долга, они называют это **активами** (00:54:46), для того, чтобы приобретать оружие войны, а другие используют дипломатию и общаются друг с другом и говорят о необходимости вести экономику войны в Германии. И в общем-то, все это распространяется по нашим мейнстрим СМИ.

(00:55:04)

Дамы и господа, это не то, чего хочет народ Германии. Народ Германии – это люди, они хотят сохранять положительные контакты с другими странами, с другими нациями и людьми. Большинство немцев хотят мира и переговоров. Несмотря на мейнстрим СМИ, мы, немцы, не ненавидим русских. Мы не враги, мы друзья.

Наша семья Бисмарков выступает за традиции. Два года назад мы праздновали 750-летие в городе Штендер, откуда родом наша семья и где я теперь живу. Наш девиз «Нужно мыслить категориями поколений». Наше видение будущего – это сохранение идей, традиций, ритуалов жизни. Это как связь между прошлым и будущим. И мы должны передавать это будущим поколениям. И традиции позволяют нам менять социальные условия без утраты нашего фундамента.

В Германии, к сожалению, мы начали осознавать, что наша культура начинает увядать. 14 миллионов иностранцев живут на территории нашей страны. Большинство из них принадлежат другой культуре, и большинство из них хотят изменить нашу идентичность. Это порождает огромную напряженность в обществе. Они не соблюдают наши законы. Живут не как гости, живут в анклавах и не хотят интегрироваться в немецкое общество. Большинство из них – это нелегальные мигранты, которые эксплуатируют наши правила, которые, в общем-то, не соблюдают наши законы и становятся бременем на шее нашего собственного населения.

И уровень рождаемости в Германии продолжает падать. В настоящий момент уровень рождаемости составляет 1.4. А у тех, кто приезжает к нам, у них уровень рождаемости

больше четырех. И это гораздо более важное. Мы в Европе, включая Россию, безусловно, должны сплотиться для того, чтобы сохранить наши культуры. Опять же, цитата Отто фон Бисмарка: «Для нас дружба с Россией – это краеугольный камень нашей внешней политики. Мы должны культивировать ее и не идти на риск ради краткосрочных выгод». Конец цитаты.

По этой причине, после того, как немецкое правительство самовольно уничтожило Санкт-Петербургский диалог, я создал «Диалог Бисмарка» для того, чтобы объединить общество России и Германии. Для того, чтобы Россия и Германия могли остаться друзьями.

Итак, перехожу к выводам. Итак, давайте позволим людям встречаться, давайте сохранять ценности, которые нас объединяют. Это очень важно для последующих поколений, для молодых студентов, для молодежи, которые собрались здесь, и я много с ними общался и получил большое удовольствие от этого общения. Если экономика процветает, если люди могут наслаждаться жизнью, смеяться вместе, это, безусловно, будет способствовать росту демографии, и тогда будет рождаться больше детей, и тогда у нас будет будущее. И, наконец, последняя цитата Отто фон Бисмарка: «Когда Германия и Россия друзья, Европа будет процветать», имея это в виду, я скажу, что я горжусь тем, что я приехал в Москву как немец, что мы можем встречаться как равные. Большое спасибо, Маринэ. Большое спасибо за ваше любезное приглашение на Московский экономический форум.

Маринэ Восканян: Большое спасибо. Мы тоже очень рады, вы не первый раз принимаете участие в нашем мероприятии, и хотелось бы отдельно подчеркнуть, что вот этот подход соединять людей именно на межчеловеческом уровне, независимо от того, что происходит в сфере политики, мне кажется, это подход, который в России точно найдет очень большое понимание, потому что люди в России, они, в общем-то, открыты, и всегда, кто бы ни приехал в Россию, они сначала, пока человек не доказал обратное, они видят в нем, скорее, своего друга, и, в общем, стараются как-то открыть ему нашу русскую культуру.

(01:00:31)

Поэтому, я думаю, идея, чтобы продолжались связи именно между обществами, между людьми, какие-то проекты, которые не политические, которые не затрагивают конфликтных тем, которые сейчас, наоборот, все больше отделяют на официальном уровне наше государство, мне кажется, это очень хорошая идея, и я думаю, что она в России совершенно точно найдет поддержку, и я думаю, что такая деятельность, несмотря даже на самые тяжелые условия, в которых официальные российско-германские отношения находятся, тем не менее, я думаю, что такие связи между людьми все равно будут продолжаться, и так это было, и, наверное, так и дальше тоже будет всегда. Спасибо.

И теперь я бы хотела дать слово нашему гостю из Бразилии, Фелисиано де Са Гимарайс, который является академическим директором ведущего **фингтенка** (01:01:34) Бразилии, SEBRI. Фелисиано проделал большой очень путь, я думаю, наверное, ему дольше всех пришлось лететь в самолете на наш форум из Бразилии, поэтому мы очень благодарны, что он это сделал, и надо сказать, что участники из Бразилии не первый год принимают у нас участие, и Фелисиано тоже в этом году не единственный представитель Бразилии, и в прошлом году у нас тоже выступали спикеры бразильские, мы рады, потому что, хотя,

конечно, что говорить, это далеко, это через океан, наверное, для России, может быть, это не самое близкое соседнее государство, но, тем не менее, особенно с учетом существования блока БРИКС, конечно, актуальность связи России, в том числе и с Бразилией, и в рамках этого блока, но и в целом, это страна, которая самая большая страна Южной Америки, и она вызывает большой интерес именно в контексте нашей темы, с точки зрения, что это самая большая страна Южной Америки, а как она осознает себя сегодня? Мы об этом как-то с Фелисиано говорили, в общем, в Бразилии, у него в университете Сан-Паулу, где он тоже является доцентом на факультете международных отношений, и это интересно, потому что, насколько я понимаю, идентичность Бразилии – это что-то такое, в общем, что имеет сложный, на самом деле, характер, и, может быть, нам Фелисиано про это тоже сейчас расскажет.

Фелисиано де Са Гимарайс: Большое спасибо, Маринэ, большое спасибо за то, что пригласили меня. Действительно, я очень долго летел, но наконец я добирался, я очень счастлив. Я впервые в России, пока что мне все очень нравится, чудесный город, чудесные люди, я счастлив, что я приехал в Россию. Позвольте мне начать с того, что я хочу сказать, что я эксперт по внешней политике, это та тема, в которой я разбираюсь, которую я изучаю на протяжении многих лет. Как было упомянуто, есть некоторые страны, где цивилизационные начала, они имеют очень сложную структуру. Бразилия одна из таких стран.

Можем посмотреть направо, налево от Бразилии. Слово «цивилизация» иногда используется с плохой коннотацией. Мы являемся продуктом европейского колониализма, эпохи колонизации, и мы жертва этого процесса. Идея колониального прошлого, она всегда с нами, то есть неважно, с какой стороны мы посмотрим, на Бразилию. Со всех сторон страны сомневаются в том, что же такое национальная идентичность бразильцев. Вы правы, это очень сложное понятие, многостороннее, и это обосновано также нашим географическим положением, тем, где мы находимся в мире.

Вообще, я у всех спрашиваю сейчас о Бразилии. Это часть западной цивилизации? Я уверен, что вы не сможете сразу так однозначно ответить на этот вопрос. Это сложный вопрос. Является ли Бразилия частью Глобального Юга?

(01:05:02)

Здесь чуть проще, да? Многие ответят «да», не задумываясь, на этот вопрос. Но это совершенно две разные идентичности, и в протяжении лет, в истории Бразилии, понятно, что Глобальный Юг – это новая идентичность, но мы были на перепутье этих дорог всегда, и важно, как мы сами себя воспринимаем, и важно, как другие страны нас воспринимают.

Бразилия имеет некую стратегическую размытость, имеет место быть в отношении национальной идентичности. То есть, с одной стороны, мы признаем, что корни наши уходят в западную цивилизацию. Мы христиане, мы как продолжение португальской империи в Южной Америке. Но с другой стороны, мы также находимся в лагере развивающихся стран, и мы часть Глобального Юга. Это два полюса, две стороны бразильской идентичности. Это то, кто мы есть, и во всех своих книгах и статьях я писал об этом, и называл Бразилию страной с размытой национальной идентичностью.

Почему мы часть Запада? Почему мы таковыми себя видим? Если мы посмотрим на историю Европы, когда Наполеон пришел в Россию, он также выгнал из Португалии короля Португалии, он поехал в Бразилию, в Рио-де-Жанейро, основал свою власть. И дальше его сын стал государственным деятелем, он ответственный за независимость Бразилии. То есть, в Южной Америке была монархия, таким обзором. Все остальные страны Латинской Америки были республиками, а мы были монархией изначально. То есть, мы не только по языку отличаемся от всех других стран Латинской Америки, но мы начинали свой путь как монархия, и мы были столицей Португалии на протяжении 20 лет за океаном.

То есть, вот каковым было начало нашей независимой истории, нашей истории как независимого государства. И португальская элита в Бразилии, они построили и работали в совершенно другой стране, которая отличалась от Португалии, местное население – африканские рабы, 80% рабов поехали в Бразилию, и только 5% оказались в Соединенных Штатах. То есть, вообще, в то время в Бразилии было очень много чернокожих рабов. И постепенно мы стали европейской страной в Латинской Америке. Они, европейцы, очень много сделали для того, чтобы это сделать. У нас было много волн иммиграции.

Я вырос на юге Бразилии, мои друзья, среди них есть украинцы, русские, поляки, они... У них имена славянские, но они говорят на португальском, и они все-таки считают себя бразильцами. То есть, это такой плавильный котел культур и наций. У нас есть африканские бразильцы, европейские бразильцы, славянские бразильцы, но и, в первую очередь, португальские бразильцы, выходцы из Португалии. Вот такова наша идентичность.

Когда я провожу соцопросы, я этим много занимаюсь, я задаю вопрос бразильцам, кем они себя считают. Мы проводим социальные исследования, и если я спрошу вас здесь, мы являемся ли частью Латинской Америки? Конечно, вы все бы ответили на этот вопрос: «Да, Бразилия часть Латинской Америки». А вот когда я спрашиваю бразильцев: «Являетесь ли вы латиноамериканцами?», они мне отвечают: «Нет, мы только бразильцы». Они не считают себя частью Латинской Америки.

Другой вопрос, вы видите себя частью Запада? 80% бразильцев скажут: «Да, мы относимся к западной цивилизации». Мы не выделяем политический Запад, мы говорим больше о культуре Запада, западной культуре.

И мы проводили много интервью, проинтервьюировали 50 дипломатов из пяти стран постоянных членов Совета Безопасности ООН, и задавали вопросы про Бразилию. Как вы видите Бразилию? И мы спрашивали, считаете ли Бразилию западной страной? И мы спрашивали россиян, китайцев, французов, британцев, американцев, задавали всем один и тот же вопрос. И никто, кстати, не сказал из них, что Бразилия – это часть Запада. Они говорили все, что Бразилия – это часть Глобального Юга. Вот этот политический взгляд на наше положение.

(01:10:13)

И когда я провожу вот эти исследования, соцопросы среди разных групп населения, получаю такие результаты. Если спросить иностранцев, какова роль Бразилии в мире, здесь будут сомнения. Никто не скажет, что Бразилия – часть западной цивилизации. То есть

будет такое колебание. «Вы похожи на западные страны, но я не уверен, что ваше место среди западных стран». То есть здесь, понимаете, важно не только, как мы сами себя воспринимаем, но как другие страны нас воспринимают. Это играет очень важную роль.

Никто не усомнится, что, например, Франция часть запада. Или что Китай – это центр азиатской цивилизации, китайской цивилизации. А вот про Бразилию очень много расхождений. Поэтому я говорю о размытости нашей идентичности. И Бразилия ведет себя так политически. Иногда мы с Западом, иногда мы с Глобальным Югом. Мы часть БРИКСа, но мы хотим хороших отношений с США в целом. То есть мы не хотим класть все яйца в одну корзинку, как говорится. Мы не примыкаем к какой-то одной стороне и мы этого не сделаем в будущем, я так думаю. Наша внешняя политика отражает вот эту размытость, которая в наших сердцах. Как размытость нашей национальной идентичности отражается в политике. То есть мы и часть Глобального Юга, и развивающихся стран, и Запада.

Подытоживая то, что я сказал, если спрашивать себя, можно ли считать Бразилию самостоятельной цивилизацией? Я считаю, что да, в Бразилии очень много национальностей. Это будет так всегда. Бразилия всегда будет страной, которая строит мосты между Западом и незападным миром. И всегда это будет так. Спасибо.

Маринэ Восканян: Фелисиано, большое спасибо. Действительно, это очень интересно, потому что страны, в которых своя собственная идентичность формировалась в ходе каких-то сложных культурных процессов, социальных, конечно, это немного другая история, чем страны, которые существуют не одну тысячу лет с какой-то, может быть, меняющейся, но тем не менее сохраняющей какое-то единство, идентичностью. И, тем более, опыт Бразилии нам, конечно, в этом смысле кажется интересным. Вот это самосознание бразильского общества.

Ну что ж, вы знаете, к сожалению, я получила информацию, что наш коллега из Эфиопии сегодня не сможет к нам присоединиться. Очень жаль, но будем надеяться, может быть, это произойдет в следующий раз. И тогда я сейчас передам слово Владимиру Викторовичу Тимакову. Вы знаете, я до секции к нему подошла и сказала, что поскольку он единственный у нас будет спикер из России, то тогда ему придется за восемь минут все рассказать про русскую цивилизацию. Он сказал, что это невозможно, но я уверена, что он справится с этим.

Почему? Потому что Владимир Викторович, на самом деле, очень много лет занимается именно философией того, что такое русская цивилизация. У него есть на эту тему множество статей, книга, думаю, не одна на эту тему существует. А кроме того, он демограф, и поэтому он еще видит проявление цивилизационных таких процессов, границ, не только абстрактно, как какую-то теорию культурную, а еще и то, как это проявляется на уровне жизни общества, в том числе даже демографически, социально. И это поэтому вдвойне интересно. Так что, Владимир Викторович, расскажите нам теперь про нашу цивилизацию, про русскую цивилизацию, с вашей точки зрения, что с ней происходит сегодня, и почему, и как это связано с тем, какая она. Спасибо.

Владимир Тимаков: Спасибо. Добрый день, дорогие гости. Маринэ призналась, какой непосильной задачей она меня нагрозила. Я попробую. Ну, можно было бы говорить о

российской цивилизации как о пространстве наследия православно-христианской традиции, религиозной традиции. Можно было бы говорить о нашей цивилизации как о цивилизации, где культурный корпус создан на основе кириллической письменности. Можно было бы говорить как о цивилизации, где объединяющим средством общения является русский язык. И разные другие культурные аспекты тоже затронуть.

(01:15:06)

Но поскольку мы на Московском экономическом форуме, я выбрал один аспект, который связан и с русским менталитетом, и с русской экономической стратегией развития, и который наверняка будет дискуссионным, но, надеюсь, интересным.

Сначала несколько вводных. Первая вводная. Россия, российская цивилизация – одна из самых молодых на планете. Наши исторические памятники, первые каменные фундаменты в Старой Ладоге, в Гнездово, в Киеве датируются, если отбросить мифологию, примерно VIII веком. То есть к тому времени, восьмой век нашей эры, уже Китай, Индия, Средиземноморье много тысяч лет цивилизационной истории имели. А мы только стартовали. Почему такой поздний старт?

Вторая вводная. Россия, если не считать Гренландию, наверное, самая холодная страна в мире. И у нас очень длинная и холодная зима, короткое лето. Если Маккиндер называл территорию, где находится Россия, Монголия, Казахстан и еще ряд территорий, heartland, сердцевиной землей, то я бы назвал скорее hardland, то есть трудной землей, землей, где трудно вести хозяйственную деятельность. Я в свое время очень сильно заинтересовался, а как можно сравнить, например, плодородие и урожайность растительных естественных сообществ, допустим, в Центральной России и в Западной Европе. И даже в самых плодородных территориях, то есть черноземные дубрава в Воронежской области, например, если мы их сравним с лесами Рейнской долины или долины Темзы или Сены, в два раза урожайность выше в лесных диких сообществах западноевропейских лесов, чем на нашем Черноземье. То есть сумма осадков и тепла, которое за свое лето получает Западная Европа, они были существенно выше, чем даже в самой плодородной части России.

О чем это говорит? О том, что когда начало развиваться земледелие и было низкорентабельным, в России вообще невозможно еще было заниматься земледелием и по мере развития стало возможным, но чтобы произвести столько же продуктов, как в центре Западной Европы, в ядерных странах ее, в России надо было в два, а то и в три раза больше работать. Это очень сложно, то есть надо либо сверх усилия совершать там, где необходимо для выживания, или экономить на том, чем можно пренебречь, и это сильно очень повлияло на российский менталитет, на формирование.

Еще несколько характеристик этой трудной земли: на протяжении истории, тысяч лет можно наблюдать, как народы стремились покинуть трудную землю и переселиться на благодатную землю. Это движение из центра, вот великое переселение народов – это эпизод, а вообще мы наблюдаем огромное центробежное движение из континентального центра на более благодатные территории периферии евразийской, и последнее такое движение на западном фланге – это татаро-монгольское движение в XIII веке, на юго-

западном – это движение турок-османов в XIV-XV веках в Малую Азию, а на восточном фланге – это движение маньчжур в XVII веке в Китай. А Россия – противоположное движение, она двигалась в центр и к северу на протяжении многих веков.

И второй момент, если мы возьмем современное состояние, то так же, как народы все время пытались покинуть трудную землю, трудную землю пытается покинуть капитал, и он хочет переместиться туда, где выше плотность населения, где есть незамерзающие порты, давно развитая инфраструктура, меньшие сдержки на отопление и так далее, и так далее. И в те периоды, когда наша экономика была максимально либеральной в России, у нас постоянно отток капитала превышал приток капитала в Россию, это постоянное бегство капитала мы наблюдали.

Как же нам удалось построить все-таки великую цивилизацию на этой территории? Здесь, пожалуй, третий фактор мы назовем, третий российский цивилизационный рекорд, это, пожалуй, наиболее централизованная цивилизация из всех с наибольшей ролью государства, что позволило академику Челышеву в свое время сказать, что в некоторых случаях в России государство подменяет собой цивилизацию. То есть, такая гиперцентрализация, ее в нашей традиции призвано связывать с монгольским нашествием и говорить, что монголы задержали нас и не позволили нам пойти по европейскому пути. Но я бы, при всех издержках монгольского нашествия, был бы все-таки благодарен за то, что мы смогли у них научиться вот этой организованности, потому что это позволило нам выжить в противостоянии. Если уж называть основного виновника, почему в России некогда было так серьезно заниматься развитием личных свобод, а приходилось все время подчинять личные свободы мобилизационным проектам государственным, то скорее всего виноват не Восток, а Запад в данном случае, потому что Запад последние шесть веков оказывал мощнейшее колониальное давление на все части мира.

(01:20:10)

И Россия, давайте это признаем честно, успешнее всех других цивилизаций справилась с этим западным натиском, отразив две самые крупные колониальные экспедиции в мировой истории, это Наполеона и Гитлера.

При этом я хотел бы подчеркнуть, что государство позволяло не только осуществить тотальную мобилизацию ресурсов в период войны. Государство выступало всегда и важным экономическим драйвером развития. Если мы посмотрим, как развивалась в стратегических отраслях российская экономика, то это, допустим, становление русской металлургии при Михаиле Романове. Это развитие уральской металлургической базы и судостроения при Петре Великом. То же самое – продолжение вот этого тренда при Екатерине Великой. Это строительство инфраструктуры Транссиба при Николае II. Это все государство выступало как драйвер развития и тянуло за собой другие отрасли.

Ну и апофеоз, конечно, это советский проект, когда мы создали не просто полноценную комплексную экономику, позволяющую производить все, что вообще в мире производится, бросить даже вызов технологическому лидерству Запада в сфере ядерной энергетики и в сфере космических исследований. Казалось бы, да, гиперцентрализация имеет свои минусы, и либерализация экономики была необходима для России.

Но посмотрите, в 90-е годы, когда мы перешли к либерализации и полностью отказались от директивной роли государства, от его драйверской роли, что мы увидели? Все плюсы, которые можно было извлечь из свободы предпринимательства, из появления новых технологий, из открытости страны, они были перевешены отрицательным эффектом бегства капитала с трудной земли в более благодатные территории.

И сегодня, что мы с вами наблюдаем? Казалось бы, идет война. Технологически развитые державы объявляют России колоссальные пакеты санкций. Мы должны видеть экономическое падение, мы видим рост за счет того, что государство вынуждено инвестировать, вернуться к своей роли драйвера в военно-промышленном секторе, а военно-промышленный сектор за собой тянет целый блок секторов, с ним связанных, и вытягивает экономику страны в целом.

И, конечно, я как человек миролюбивый, я каждый день молюсь о мирном завершении этого конфликта, но я думаю, извлечем ли мы выводы из экономической истории, которую мы сейчас наблюдаем, и вернемся ли мы к близкому русскому менталитету и вообще к русской экономической стратегии, выводу о том, что государство должно продолжать, российское государство, свою цивилизационную стратегию, выступать как драйвер, драйвер экономического развития, вкладывая в стратегически принципиальные отрасли. Не обязательно военные, это может быть демография, это может быть исследование космоса, это может быть поиск энергетически каких-то ценных решений современных, самые разные вещи, но государство не должно отказываться от этого, потому что оно играет очень важную роль в российской цивилизации. Я думаю, вот эти вещи необходимо учитывать и не сводить к такому единому глобальному представлению о том, что только либерализм – это двигатель такого мирового прогресса. Либеральные методы в России должны обязательно быть соединены с нашей государственной традицией развития. Спасибо за внимание.

Маринэ Восканян: Владимир Викторович, большое спасибо. Есть ряд вопросов, которые потом я адресую вам, поступили тут от аудитории некоторые вопросы, некоторые есть у меня. Но поскольку времени у нас осталось около 15 минут, я думаю, что мы успеем задать по одному вопросу каждому участнику и где-то по две-три минуты можно будет ответить. Давайте пойдём с вопросами в том же порядке, в каком были наши выступления. Екатерина Семенович, спасибо. Две минуты, три минуты можно будет ответить. Срджа, поступил вопрос, который, мне кажется, к вам относится, кто-то из зрителей спрашивает. Какие ошибки совершило западное общество, почему оно пришло к той ситуации, которую вы описали? С вашей точки зрения – может ли эта ситуация измениться к лучшему?

Срджа Трифкович: Что за вопрос?

(01:25:00)

Я сказал, что все начинается с французских философов XVIII века, и действительно были ужасные люди, такие как Жан-Жак Руссо. Они буквально монстры, чудовища. Именно тогда произошел разрыв между сердцем и умом западного человека, пока не завершился. На самом деле, все это, может быть, началось с Давида Микеланджело, 1504 год. Когда самодовольный молодой человек с огромными ручищами, с таким самоуверенным

взглядом человека, который самодостаточен полностью, которому даже не нужен больше Бог, потому что он сам хозяин своей собственной судьбы.

Но вы знаете, эпоха Возрождения, эпоха Ренессанса – это было только начало. Именно в XVIII веке произошел окончательный разрыв между западным умом и западным сердцем. Именно тогда и началось такое самонадеянное полагание, что вы можете решить дилемму своего существования и трагедию вашего существования, не полагаясь на свой ум только. И в результате этого, в первую очередь, произошла ужасная трагедия французской революции. И потом, я бы сказал, что большевистская революция, я бы сказал, что количественно она было более кровавой, но качественно, в общем-то, ничем не отличалась от **Икабитской** (01:26:42) революции.

И, безусловно, после этого все ужасы XX века, и Европа сегодняшнего дня – это результат упадка, спада, произошедшего в результате трагедии 1914 года. Потому что во время Первой мировой войны Европа уничтожила сама себя, и биологически, и морально уничтожила себя, и даже, можно сказать, экзистенциально уничтожила себя. Я бы сказал, что это Европейская гражданская война, которая продолжалась с 1914 года по 1945 год. Именно она породила вот такое уничтожение, которое мы наблюдаем сейчас, и которое нашло свое отражение в полной оторванности правящего класса от других и полное разделение между мозгом и сердцем. Существует надежда, что есть определенные политические движения, определенные персоналии в Европе, которые пытаются что-то изменить, у которых есть определенная ясность ума относительно того, что должно быть сделано. И, вы знаете, они даже набирают по 20%, допустим, я говорю про альтернативы для Германии в **Тьюринге** (01:28:21), 30%. Их демонизируют, их стигматизируют, очерняют, кошмарят другие политические партии государства в Румынии, во Франции. Даже, в общем-то, инсценируются различные политические процессы для этого. Но если Россия закончит специальную военную операцию на Украине, как должна, то есть, когда полностью одержит победу на поле боя военным образом, то я думаю, что это будет услугой Европы в том числе. Потому что, таким образом, это дискредитирует этот ужасающий набор карликов, Стармер, Макрон, Бербок и других карликов, которые стали карикатурой политиков по сравнению с великими людьми прошлого, такие как Бисмарк, де Голль, Аденауэр и Черчилль, конечно же, если мы говорим про европейских политиков.

Генетически это те же самые люди, а интеллектуально, к сожалению, происходит отрицательный отбор. Но потенциал еще есть и, в общем-то, никогда не нужно отчаиваться (01:29:40). И я недавно обедал с Шафаревичем...

Маринэ Восканян: Спасибо за ваш комментарий. Мы, в общем, понимаем, что с Европой происходят какие-то очень сложные и болезненные сейчас процессы, и это действительно тема для отдельной большой дискуссии.

(01:30:04)

Я хотела бы сейчас задать вопрос нашему коллеге из Индии, доктору Джоши. Вы знаете, у меня вот такой возник вопрос, просто чтобы нашей аудитории тоже это было понятно. Мне кажется, это интересно. Скажите, пожалуйста, какие понятия философские индийской философии актуальны для современной индийской политики? Потому что я знаю, что такие

понятия есть, и это как раз пример того, как вещи, которые связаны с цивилизационной идентичностью, используются в актуальной современной политике Индии.

Саччидананд Джоши: Буквально недавно Индия восстановила свой традиционный уклад, свои традиционные знания, и в рамках новой образовательной политики, которая была принята в 2020 году, акцент был сделан на традиционную систему знаний Индии. Когда я говорил про традиционную систему знаний, я говорил про **понихады** (01:31:16), про веды и другие, которые насчитывают более 5000 лет. И очень интересно, что из-за колониального мышления, колониального конструкта до независимости индейцев и даже после обретения независимости, нам говорят, что все эти старые писания, все эти ваши старые знания никогда не подкреплены ни философией, ни наукой. А теперь из-за развития знаний, из-за исследования многое сейчас, в общем-то, предлагается публике и обретает вторую жизнь.

Например, когда вы говорите про политическую систему, я хотел бы сказать, что когда в 2021 году **Нарин Армони** (01:32:05) выступал в ООН, у нас сложилась демократическая традиция, которой много-много лет. Даже в ведических текстах говорится о том, что общественное мнение в Индии, когда вы выбираете своего правителя, учитывалось, и вы знаете, в ведах об этом говорится. И там написано буквально следующее: давайте мыслить вместе, давайте обсуждать что-то вместе и давайте решать разные моменты, тоже сообщая, как в «Рамаяне» и в других книгах. То есть означает, что общественная дискуссия, общественное обсуждение необходимо. Вещи, которые прописаны в этой системе знаний, сейчас заново открываются и заново применяются и в политической системе в том числе. Так что мы живем в эпоху перемен. Все меняется, я надеюсь, что в ближайшие годы мы увидим изменения и в индийской политике, а не только в культуре.

Маринэ Восканян: Я надеюсь, мы все-таки успеем. Пройдем наш раунд вопросов. Доктор Ван, к вам у меня есть следующий вопрос. Конечно, существует точка зрения, что левые идеи глубоко противоположны любым традиционным ценностям. Мы, в частности, например, сегодня от господина Трифковича слышали такой очень фундаментальный разбор того, как вообще, в принципе, их появление с его точки зрения оказало негативный, разрушительный эффект на Европу, с его точки зрения это так.

Но мы знаем, что в Китае, например, существует, конечно, совсем другая точка зрения на этот вопрос. И, в частности, Китай как раз считает, что именно левые идеи позволили Китаю в свое время преодолеть период такого огромного упадка. Я в Пекине была в музее Коммунистической партии Китая. Это огромное пространство, где представлена хронология вот этого процесса. И там, конечно, видно, что именно опора на левые идеи привела Китай к его подъему и, собственно, тому сильному положению в мире, которое он сейчас занимает.

Но мой вопрос не про это, а про то, как с вашей точки зрения с этими левыми однозначно ведущими такими векторами китайской политики и самосознания сочетаются традиционные китайские ценности и какие? Я понимаю, что это не на две минуты вопрос, но, может быть, самое главное вы сможете нам сказать. Спасибо.

(01:35:13)

Ван Сяньхуа: Вы знаете, я могу говорить только как гражданин Китая, как ученый, студент, если хотите, человек, который, в общем-то, читает европейские книги. Хороший вопрос. И я опубликовал даже статью на эту тему. Но это слишком теоретическая работа. Простой ответ на ваш вопрос будет такой. Безусловно, левые взгляды на человеческую общность, когда они работают сообща ради общего процветания, в общем-то, прекрасно соответствуют цивилизационным идеям Китая.

Это означает, что жизнь — это такой бриллиант, если хотите. И жизнь, в общем-то, формируется от формы к содержанию. Возвращаясь к китайской традиции, я бы сказал, что история подтверждает, что многие китайские мыслители-интеллектуалы, я пытался понять их, и я должен сказать, что многие китайские мыслители-интеллектуалы, они находили схожесть между левыми идеями и цивилизационным подходом Китая, разрабатывали эти левые взгляды, но по-китайски. Китайским таким манером.

И существуют разные интерпретации, интерпретации гораздо важнее. Давайте вернемся к истории. В общем-то, вопрос заключается в том, кто лучший ученик и исследователь всех этих великих теорий человечества может быть. Китайцы очень много изучали подобные теории.

Маринэ Восканян: Спасибо. Так, ну что ж, идем дальше. Вы знаете, тут такой поступил провокационный вопрос от аудитории для господина Бисмарка. Вопрос такой: «Вы нас приехали успокаивать, а в это время уже немецкая армия размещает в Прибалтике свои подразделения, и что нам теперь делать? Должны ли мы что-то превентивно с этим делать военным образом?», — спрашивает кто-то.

Прежде чем Александр ответит за себя, я хочу добавить. Вы знаете, вообще-то мы с Германией воевали не один раз, а еще и с Францией, а еще и с Англией. Между прочим, у нас и с Китаем тоже был военный конфликт. И дальше что? Это что значит, что наши народы никогда не будут больше взаимодействовать как-то с друг другом? Не важно, культурно, экономически, политически? Понимаете, даже военный конфликт не заканчивает историю никогда. Собственно, она и состоит из каких-то событий, которые проходят, а потом начинаются новые события какие-то.

И мы можем видеть эти закономерности, и в политическом каком-то моменте может все быть очень плохо. Но, тем не менее, наша секция сегодня как раз посвящена вещам, которые находятся на каком-то более фундаментальном уровне, чем просто некие сиюминутные наши проблемы, которые у любой страны с любой другой страной могут возникать. Хотя, безусловно, вот эти вопросы идентичности очень оказывают влияние и на эти конфликты. Но, я думаю, Александр сам сейчас ответит.

Александр фон Бисмарк: Самое важное то, что бизнесмены и молодежь взаимодействуют, встречаются друг с другом. Это самое важное. Нам нужно ввести безвизовый режим, чтобы немцы могли приезжать в Москву, в Санкт-Петербург. Я много путешествовал. У меня есть знакомый музыкант, который из Франции приезжал в Санкт-Петербург, и там были его концерты. Ведь это здорово. Политики, они слышат музыку тоже, и на таких концертах они взаимодействуют. Они не агрессивны, у них положительный, позитивный настрой. И то же

самое нужно делать в рамках политики. Нужно дать возможность молодым людям взаимодействовать друг с другом.

(01:40:01)

Ведь сегодня это так просто со всеми этими гаджетами. И это очень просто сделать. Молодые люди повсюду. Нам нужно сесть и придумать в своей старой голове, как мы можем разговаривать на другом языке с молодыми людьми. Нам нужно найти способ, как это сделать. Это нужно сделать. Европа забыла, что такое дипломатия. Вы об этом говорили. Нам нужно больше дипломатии. Нам нужно сесть за стол переговоров. Ведь это очень просто. Политика – это не так сложно. И вы в Германии. Люди в Германии, немцы, не правительство, а простые люди верят в то, что Трамп поможет сделать это очень быстро. И Шредер (01:41:04) Путина по телевизору показывали, они пожали друг другу руки и сказали: «Мы друзья». И все люди возрадовались. И немцы сказали: «Как здорово, мы теперь друзья с русскими!». Ведь это было так просто сделать.

Маринэ Восканян: Спасибо, Александр. Будем надеяться, что победит не стремление к конфликту, а стремление к дружбе. Это не только у России, с вашей страной, а со всеми. У всех вообще, со всеми. Тогда, Фелисиано, у меня после вашего выступления про сложную цивилизационную идентичность Бразилии вот какой возник вопрос, наверное, даже больше по вашей специализации, по международной политике. Скажите, пожалуйста, мы с вами это тоже обсуждали, тему. Вот в глазах бразильцев, например, Россия и другие страны БРИКС, они как воспринимаются? Я знаю, что есть же у вас статистика, вы даже проводили социологические опросы на эту тему. Нам это просто очень интересно, потому что, хотя Россия далеко от Бразилии, казалось бы, что в Бразилии вообще люди знают про Россию? Сложно даже сказать какие-то ассоциации. Я не знаю, холодно там у нас, медведи, самовар, не знаю, что.

Но все-таки, с вашей точки зрения, если говорить не о политических отношениях, мы попали вместе в БРИКС. А что думает население Бразилии про Россию? С точки зрения идентичности видят что-то общее с русскими или нет? Как вы это видите?

Фелисиано де Са Гимарайс: Большое спасибо. Это очень хорошие вопросы. Мы с Мариной уже это обсуждали. Мы проводили на протяжении 10 лет социальные исследования в Университете Сан-Паулу. Мы задавали вопросы о внешней политике, о других странах бразильцам. И у нас был список 20 стран. Мы спрашивали, что они думают об этих странах. Бразильцы вообще очень дружелюбный народ. У нас Аргентина связана с футболом в первую очередь. И с Германией тоже на почве футбола бывают негативные отношения.

Но если отбросить эти примеры, можно сказать, что мы любим все страны мира. Однако за последние три-четыре года мы видим, что все больше отрицательного отношения среди бразильцев стало. Политический кризис в Венесуэле повлиял очень сильно на восприятие бразильцев. И Россия. К сожалению, восприятие бразильцев меняется в отношении России. Пять лет назад было совершенно по-другому, а сейчас вот так. Я могу только предположить, что причиной такой смены восприятия является начало конфликта в Украине, конфликт между Россией и Украиной. Ведь население подвержено информации, которую оно

получает через средства массовой информации. Там есть определенная предвзятость, как и любая информация. Информация всегда предвзятая.

И нам нужно поменять эту ситуацию на уровне аналитических центров, на уровне правительств. Нам нужно общаться с россиянами, с российскими обществами и организациями. Как мы можем поменять ситуацию? Ведь такое происходит не только в Бразилии, но и в других странах Латинской Америки. Необходимо поменять вот это восприятие. Российские университеты должны участвовать в этом процессе. Гражданское общество.

Что нам нужно? Это больше информации. Нам нужно понять лучше, что такое россияне, что представляет из себя российский народ. У нас мало информации. Что-то я читал в школе, но у меня также не хватает информации. Есть много общих вещей.

(01:45:00)

Когда мы приезжаем в Россию, первое впечатление это то, что вы похожи на Запад. Вы в каком-то смысле западная страна, даже если брать климат. То же самое можно сказать про Бразилию, что мы как край Запада, другой тип Запада. Россияне не видят себя частью Запада, но вот как раз в этом есть некая схожесть между нашими народами. Политически и экономически мы можем выстраивать отношения, дальше улучшать отношения. Они уже сейчас довольно неплохие между нашими странами. Но вот это отношение на уровне общества, их нету. Нам необходимо развивать отношения. Бразильцы на самом деле ничего не знают о России. Они знают больше о Китае, о США, о Европе.

Кстати, про Китай сейчас все больше информации доступно в Бразилии. Китайцы очень хорошо работают в этом направлении. Имидж Китая, культурные аспекты распространяются в Бразилии.

Маринэ Восканян: Большое спасибо. Мы будем надеяться, что у нас действительно будут расширяться эти связи. К счастью, в последние годы мы видим рост такой активности, контактов каких-то научных и общественных с нашими бразильскими коллегами. И мы лично к этому прилагаем усилия и будем прилагать и дальше. Это я могу заверить. Мы не бросим совместные проекты с Бразилией, будем их обязательно продолжать.

Владимир Викторович, я долго думала, что у вас спросить, но вы знаете про русскую цивилизацию, за одну минуту мало что можно сказать. Я хотела бы вас поэтому спросить следующее. Вы слышали сегодня целый спектр мнений о том, как разные страны и народы понимают сегодня себя. Мне вас хочется спросить как человека, который занимается не только исследованиями русской идентичности и русской цивилизации, но еще и как человека, который уже достаточно давно занимается исследованиями цивилизационистики как таковой и цивилизационного подхода.

С вашей точки зрения, у России есть шанс вот с такими разными цивилизационными мирами, тем не менее, иметь позитивные, какие-то добрососедские, дружеские, бесконфликтные отношения? Вопрос тоже немножко провокативный, потому что мы понимаем, что, например, Данилевский, которого мы очень уважаем как мыслителя, он ведь говорил в книге «Россия и Европа», например, о неизбежном фактически конфликте

России как цивилизации с ее самым близким таким соседом, с которым очень сложные такие переплетенные отношения, европейской цивилизацией. Вот хочется узнать ваше мнение, считаете ли вы, что это неизбежно, что между какими-то цивилизациями будут какие-то трения, или все-таки есть шанс построить какой-то мир на принципах, где они смогут все вместе уживаться? Понимаю, вопрос философский, но все же.

Владимир Тимаков: Трения, конечно, будут возникать, и шанс на мирное существование тоже, конечно, есть. Но если говорить непосредственно о России, я хочу сказать, что у России богатый опыт мирного существования, дружественного и равноправного с самыми разными культурами внутри российской цивилизации. У нас сохранились мусульманские народы, буддистские народы, они сохранили свои языки, свои культуры. Мы были первой страной, которая предоставила национальные автономии, создавала национальные школы, обеспокоилась развитием языков национальных меньшинств на государственном уровне. То есть у нас очень богатый опыт в этом плане взаимодействия межкультурного. И я думаю, у России есть потенциал такого же дружественного и равноправного взаимодействия со всеми цивилизациями мира.

Что касается нашего конфликта сейчас с Западной цивилизацией, я думаю, Запад в какой-то степени уже исчерпал свой потенциал вот этих глобальных колониальных амбиций, он совсем другой период сейчас переживает. И глубоко мыслящие политики на Западе, и философы, в частности Сэм Хантингтон, он уже говорил, что Западу не надо строить из себя глобального лидера, ему надо сохранить себя самого, для него эта задача важнее. И в этом отношении перестать воспринимать Россию как главного противника, как это было во времена Холодной войны. Наоборот, он говорил о том, что для Запада наиболее близкие цивилизации, с которыми можно было бы построить отношения, латиноамериканская и российская. Надо просто изменить подходы, не влезать своими ногами на чужую культурную территорию.

Он очень четко очертил, Хантингтон, что Западу не нужно вмешиваться в православные Балканы, в Сербию, в Украину, в Грузию и превращать их в своих сателлитов, потому что это приводит неизбежно к конфликту с Россией.

(01:50:07)

Надо выстроить здесь равноправные отношения. Я думаю, что перспектива такая есть. Я думаю, тот поворот, который сейчас происходит в Соединенных Штатах, это в какой-то степени, в какой-то степени, я не был бы очень большим оптимистом, но все-таки эти прогнозы Хантингтона, они в какой-то степени сейчас начали восприниматься частью американской элиты.

Маринэ Восканян: Большое спасибо. И я теперь скажу очень коротко завершающие слова. Мы услышали сегодня очень много интересного и про саму теорию цивилизационного подхода, и про какие-то особенности развития наших стран, и какие-то очень, конечно, критические выступления с диагнозами какими-то, которые коллеги наши дают своим странам, и какие-то критические в адрес, может быть, где-то там других тоже услышали.

Но что я хочу сказать, что, вот знаете, если такой мир, о котором говорит Владимир Викторович, что когда все учтут прошлые ошибки, и все-таки какое-то мирное сосуществование разных цивилизаций и народов состоится, то я, например, хотел бы верить, что Россия сыграет в этом процессе какую-то очень важную, может быть, даже центральную роль, потому что, и здесь даже я приведу не мое мнение. Вот знаете, все самые главные цитаты Федора Михайловича Достоевского считают слова, что «красота спасет мир». А я вот думаю, что его не менее важная, может быть, даже и более важная цитата – это слова из его Пушкинской речи о том, что «быть русским – значит быть братом всех людей».

И мне кажется, что вот эта способность именно русских, русской цивилизации, российской, там разные есть точки зрения, как можно это называть, вот эта способность быть другом и братом остальным, она сыграет какую-то позитивную роль в создании вот того многоцивилизационного, многополярного мира, который, будем надеяться, мы все еще увидим, несмотря на все сложные текущие конфликты, войны и прочие обстоятельства.

Я хочу поблагодарить всех наших участников, наших спикеров, нашу аудиторию. Это всегда непросто – в последний день форума на последних секциях до конца досидеть, это значит, вам, правда, было интересно. Мы надеемся, что вы посетите наш форум обязательно в следующем году. И я надеюсь, мы тоже увидим в Москве еще не раз наших уважаемых гостей из зарубежных стран. Так что позвольте закрыть нашу секцию. Всем большое спасибо и желаю всем сегодня хорошего вечера. И через уже 20 минут в этом зале будет финальное пленарное заседание Московского экономического форума. Также всех приглашаю. Спасибо. Всего доброго.

(01:53:06) (Конец записи)